

Безумный цирк от веселых ребят

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

Новые известия - 2002 - 22 янв - с 7

Если бы Любовь Петровна Орлова вдруг чудом дожила до ста лет, она бы скончалась на праздновании собственного юбилея. Только естественный ход событий, оборвавший ее земное существование еще в 1975 году, уберет организаторов праздничных гуляний от черного пятна на остатках совести. А так — всего лишь заставили легенду отечественного кинематографа малость повертеться в гробу. Принудительный моцион. О, боги, боги, нет звездам покоя ни на этом, ни на том свете!..

Театр Моссовета сошел с ума дважды: когда устраивал памятную акцию и когда приглашал на нее журналистов. Вообще «гала-концерт» впечатление оставил вполне однозначное: из какой-то психушки совершила побег группа душевнобольных, провела подкуп под «моссоветовскую» сцену, подлинных участников запеленала в свои смиренные рубашки, сама напялила фрак, смокинги и вечерние туалеты и почти четыре часа безнаказанно измышалась над публикой. Примчались ли впоследствии санитары или же обитатели дурдома рассеялись по городу и теперь будут объявлены в розыск, об этом, вероятно, осведомлена на небесах многострадальная Любовь Петровна.

Юбилей Орловой не имел собственно к Орловой ни малейшего отношения. Торжество послужило поводом для бенефиса никому до сих пор неведомого конференсье — малопривлекательного молодого человека с азиатской внешностью и нахальными манерами. Этот масовик-затейник сцену фактически не покидал — спешил продемонстрировать публике все свои таланты, кои в здоровом восточном организме обнаружилось устрашающее количество. Он лопотал на большинстве европейских языков, пел женским голосом, имитировал звучание музыкальных инструментов, травил байки с истекшим сроком годности, немножко стучал каблучком в пол, изображая чечетку, приставал к публике не хуже Арлазорова и напропалую фамильяничал с портретом Орловой. Всякий раз, когда по окончании

Любовь Орлова отвечает на письма поклонников.

очередного номера из-за кулис или от задника начинала движение к авансцене плотно сбитая фигура, у меня лично болезненно сжимались все внутренности. Ибо представьте: к тебе неотвратимо, бойкой поступью приближается сама Пошлость, а ты даже не можешь запустить чем-нибудь увесистым в ее тупую смоляную голову...

Юбилей проходил на театральной площадке, но творчество Орловой было представлено исключительно кинофрагментами. Нарезка кадров, судя по уровню осмысления и такта, производилась низшим пролетарским составом микояновского мясокомбината. В частности, минут пятнадцать ушло на демонстрацию известного отрывка с негритенком из александровского «Цирка». Хотя Орлова в этом куске практически не задействована, показывали его долго, в натуральную длину — с такой настойчивостью, будто Любовь Петровна сама состояла в любовной связи с чернокожим и прижила от него симпатичного младенца... Зритель откровенно скучал и только знаменитую фразу «Рожайте себе на здоровье хоть черненьких, хоть беленьких, хоть голубых!» встретил облегченным гомеорическим хохотом.

Надо ли уточнять, что погон-

ные метры старых пленок ни чело-веческим, ни киноведческим комментарием не сопровождались? Экран просто возвращался под колосники, освобождая пространство для главного героя (а, по моим тяжелым подозрениям, заодно и режиссера) юбилейной вечеринки, а уж тот нехотя сдавал сцену в аренду то жонглерам и мартышкам (как будто фильм «Цирк» действительно про цирк), то многочисленным детским джаз-бандам — веселым ребятам наших дней, то танцовщицам мюзик-холла в кошмарных костюмах — аристократка Орлова упала бы в обморок от килограммовых «брильянтов» на пупе...

Мюзик-холльные красотки вместе с чечеточниками Кирсановыми, соответственно, иллюстрировали «Весну»; какой-то гнусный вялый фольклорный хоровод претендовал на родство с «Волгой-Волгой»; Татьяна Шмыга и Герард Васильев сомнительного качества дуэтом из «Сильвы» напомнили, что Орлова начинала в музыкальном театре; артисты «моссоветовской» труппы пропели, обращаясь к портрету, «Как много девушек хороших...» — очень приличными голосами, но тоже без особой логики. Поздновато. Сто лет все-таки девушке.

Если бы меня спросили, как надо отмечать юбилей Любови Орловой, я бы честно ответила: не знаю. Раневской, Утесова, Плята, Райкина, Мироновой и Менакера — пожалуйста, сколько угодно. Орловой — не имею представления.

Что известно о ней нормально-му современному тридцатилетнему человеку? Изысканное, по-старомодному красивое лицо. Фигура, которую сегодня сочли бы, мягко говоря, проблематичной. Потрясающий голос. Странные роли — либо ее героиня из дикой простушки под финал превращается в королеву, но тоже какую-то чрезмерно экстравагантную, либо с первых же кадров заслоняет все вокруг собственным совершенством — так что и смотреть дальше неинтересно. Григорий Васильевич Александров оказал жене дурную услугу: в его фильмах много постановочного, но мало человеческого, а ведь только второе остается в сердце и в истории...

Однако Орлову помнят, значит, не все так просто, значит, была загадка — так расскажите, объясните, выжмите слезу. Куда там... Орлова умерла, зато жив конференсье, вот он идет, ему дорога! История с трудящимся Востока, кстати, закончилась скандалом — из зала полетели яростные крики: «До свиданья!», «Хватит!» и даже «Пошел вон!». Трудящийся и сам явно чувствовал, что перебрал, а делать нечего, приходилось тянуть время до прибытия Людмилы Гурченко.

Людмила Марковна, как могла, осветила темное царство. Она, единственная из всех выступавших, удосужилась включить голову, сформулировать внятный текст и произнести его с подобающей случаю проникновенной интонацией. Прямая наследница дела Орловой, вторая и последняя вершина в малочисленном роду российских актрис, сочетающих музыку с драмой, Гурченко может говорить о своей великой предшественнице еще и потому, что они обе оригинальны. Обе личности. Легко имитировать других, трудно стать собой. Подделок все больше, оригиналов все меньше — таков неутихающий вывод идиотического торжества в Театре Моссовета.